

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(470)(282.247.42)
ББК Ч403(2)

ГСНТИ 14.09.35

Код ВАК 13.00.01

Игошев Борис Михайлович,

доктор педагогических наук, профессор, ректор, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 206; e-mail: igoshev@uspu.ru.

Попов Михаил Валерьевич,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, Институт фундаментального социально-гуманитарного образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 314; e-mail: popov_mv@uspu.ru.

РЕВОЛЮЦИЯ И УРАЛЬСКАЯ ВЫСШАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА (К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СОЗДАНИЯ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогическое образование; революция; советская власть; демократизация; высшее учебное заведение; структура и учебный план высшего учебного педагогического заведения; Урал.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается попытка создания Уральской высшей педагогической школы в Екатеринбурге в 1918 г. Анализируется деятельность советской власти и педагогической общности по разработке учебных планов, становлению материальной базы, формированию педагогического коллектива высшего педагогического учебного заведения на Урале в условиях начавшейся Гражданской войны.

Igoshev Boris Mikhailovich,

Doctor of Pedagogy, Professor, Rector, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

Popov Mikhail Valerievich,

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Chair of Russian History, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

REVOLUTION AND URAL HIGHER PEDAGOGICAL SCHOOL (TO THE 95TH ANNIVERSARY SINCE ITS ESTABLISHMENT)

KEY WORDS: pedagogical education; revolution; Soviet Rule; democratization; higher educational establishment; structure and curriculum of higher educational pedagogical establishment; Urals.

ABSTRACT. An attempt to establish Ural Higher Pedagogical School in Ekaterinburg in 1918 is discussed. Activity of the Soviet Rule and specialists in Pedagogy to develop curricula, to create material basis, to form pedagogical staff of the higher educational pedagogical establishment in the Urals during Civil War is studied.

Началом высшего педагогического образования в Екатеринбурге явилось открытие здесь в октябре 1912 г. учительского института [9]. Однако превращение учительских институтов в России в полноценные высшие учебные заведения началось лишь после Февральской революции 1917 г. Уже 17 июня 1917 г. указом Временного правительства были установлены правила, согласно которым для обучения в учительские институты принимались «лица, окончившие курс учительских семинарий, мужских гимназий и реальных с дополнительным классов училищ, седьмых классов женских гимназий и равных им по курсу правительственных учебных заведений ... которые состояли на учительской службе не менее двух лет» [11. С. 169]. Таким образом, статус учительских институтов значительно повышался по сравнению с учреждениями, дающими среднее образование.

Необходимость превращения учительских институтов в педагогические вузы признавалась в решениях Первого Всерос-

сийского съезда учительских институтов в августе 1917 г. [10. С. 24]. Однако принятие окончательного решения о создании системы высшего педагогического образования в регионах интеллигенцией и учительством связывалось с созывом Всероссийского учредительного собрания. Именно накануне его созыва в конце 1917 — начале 1918 г. в Екатеринбурге педагогической общественностью был разработан проект положения о педагогическом учебном заведении нового типа, дающем высшее образование, — Уральской высшей педагогической школе (УВПШ) [6. Л. 8].

В документе, найденном в архиве, к сожалению, отсутствует точная дата его составления. Однако указание на то, что создаваемая Уральская высшая педагогическая школа «в финансовом отношении находится в ведении Министерства Народного Просвещения», дает основание для предположения о написании документа до роспуска Учредительного собрания (6 января 1918 г.): провозглашение создания РСФСР (10 янва-

ря 1918 г.) означало, что с этого момента Совет народных комиссаров становится не временным, а постоянным правительством, а ведомство, руководящее образованием в стране, впредь именуется Народным комиссариатом просвещения.

По-видимому, проект положения об Уральской высшей педагогической школе не был составлен исключительно большевиками или их противниками: необходимость создания такого педагогического вуза в Екатеринбурге признавалась подавляющей частью педагогической общественности, независимо от партийной принадлежности. К тому же в последующий период сторонники большевиков внесли лишь незначительные изменения в проект положения об УВПШ.

Данный проект предусматривал, что Уральская высшая педагогическая школа будет учебным заведением, имеющим целью подготовку учителей для средних учебных заведений. УВПШ, согласно проекту положения, должна была иметь три факультета: словесно-исторический, естественно-географический, физико-математический. Срок обучения слушателей составлял 4 года. Слушателями школы могли быть лица обоего пола, достигшие 18 лет.

Управление школой должно было осуществляться на широкой демократической основе — Советом школы (куда должны были входить представители от преподавателей, слушателей, а также чиновник от Министерства просвещения). Система преподавания в школе должна была быть лекционная. Кроме теоретических занятий, предусматривались практические: лабораторные и семинарские. Преподавателем школы могло быть любое лицо, избранное на эту должность Советом школы [Там же].

Общедемократическую направленность имел параграф 18 проекта «Положения», гласивший, что «...прием в число слушателей производится независимо от образовательного ценза поступающего лица». В то же время в примечании к параграфу отмечалось: «Лекции читаются в расчете на слушателей с образовательным цензом средних учебных заведений и учительских семинарий» [6. Л. 2]. Характерно, что в принципе сторонником создания Уральской высшей педагогической школы как высшего учебного заведения был даже такой противник советской власти, как бывший директор Екатеринбургского учительского института Иван Александрович Тихомиров [2. Л. 8]. Не вызывало сомнения у И. А. Тихомирова, преподавателей и слушателей института и то, что УВПШ должна создаваться на базе Екатеринбургского учительского института как его продолжение.

Однако с установлением советской власти большевистским руководством при Екатеринбургском совете рабочих и солдатских депутатов был создан отдел (позднее комиссариат) народного просвещения, который стремился отстранить сторонников Учредительного собрания от руководства народным образованием в городе и взять под свой контроль деятельность образовательных учреждений. Поскольку преподаватели Екатеринбургского учительского института были сторонниками Уральского педагогического союза — общественной организации, отрицательно относившейся к советской власти, — большевики выступили с предложением о переизбрании преподавательского персонала этого учебного заведения.

Характерно, что Педагогический совет института не возражал против проведения выборов на широкой демократической основе, поддерживал идею демократизации системы образования, предполагающую выборность преподавательского состава, в том числе в создаваемой Уральской высшей педагогической школе.

Разногласия вызвал вопрос состава комиссии по выборам преподавателей. Большевиками, в частности народным комиссаром просвещения Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов (в прошлом преподавателем Екатеринбургского торгового училища) Дмитрием Алексеевичем Киселевым, было предложено исключить из состава комиссии по выборам преподавателей представителей от городских и земских органов самоуправления, заменив их представителями советской власти. Большинство же в избирательной комиссии оказывалось у членов «социалистического кружка учащихся» и «учащихся несоциалистов» [8. Л. 50]. В этом случае результаты выборов были бы однозначными: на преподавательские должности проходили те, чьи кандидатуры поддерживал Екатеринбургский совет.

Большинство педагогов и воспитанников Екатеринбургского учительского института требовало расширить состав избирательной комиссии института за счет представителей Уральского педагогического союза, организации, настроенной оппозиционно по отношению к большевикам. На собрании в Екатеринбургском совете рабочих и солдатских депутатов выступивший от имени большинства учащихся учительского института Харченко заявил, что считает предложенную Д. А. Киселевым комиссию по выборам неправомочной и полагает, что при данном составе комиссии «выборы не более не менее как назначение „свыше“, точь-в-точь такие, какие «существовали при самодержавном строе» [Там же].

Возражая своему оппоненту, Д. А. Киселев указал на то, что, напротив, «демократические организации идут навстречу учащимся». На этом собрании слушателей и преподавателей учительского института 1 марта 1918 г. было принято решение занятий в учительском институте не возобновлять, для выпускников, желающих получить свидетельства об окончании этого учебного заведения, прием зачетов проводить силами преподавателей создающейся Уральской высшей педагогической школы [8. Л. 25].

Протестуя против навязанной большевиками системы выборов педагогического состава Уральской высшей педагогической школы, многие преподаватели и слушатели бывшего Учительского института отказались от работы и учебы во вновь создаваемом учебном заведении. И. А. Тихомиров в своем отчете, написанном уже в период правления колчаковского правительства, сообщает, что лишь 33 человека перешло в новое учебное заведение [2. Л. 5].

5 марта 1918 г. в здании бывшего Екатеринбургского учительского института состоялось первое общее собрание лекторов и слушателей Уральской высшей педагогической школы, на котором был образован ее Педагогический совет. В состав его вошли 9 преподавателей и такое же количество представителей, избранных от слушателей (учащиеся 1—3 курсов учительского института). С совещательным голосом в Педагогический совет вошел комиссар народного просвещения Екатеринбургского совета Д. А. Киселев. По его предложению председателем Педагогического совета УВПШ был избран В. В. Троицкий [4. Л. 1].

Среди педагогов, принявших активное участие в деятельности по созданию Уральской высшей педагогической школы, хотелось бы отметить преподавателей следующих дисциплин: физики — Н. М. Соболева, словесности — А. В. Соловьева, математики — Н. П. Горина. Товарищем (заместителем) председателя Педагогического совета школы стал преподаватель минералогии и геологии Владимир Ильич Крыжановский [4. Л. 5], известный ученый-минералог, в 1930—1940-х гг. возглавлявший музей минералогии в Москве.

11 марта 1918 г. отдел народного образования при Екатеринбургском совете рабочих и солдатских депутатов постановил гражданину Тихомирову И. А. явиться в здание учительского института для сдачи инвентаря хозяйственной комиссии Уральской высшей педагогической школы [1. Л. 85].

Еще 5 марта 1918 г. Педагогическим советом этого учебного заведения было при-

нято решение начать занятия со слушателями: лектор Туркина должна была читать лекции по истории русской словесности. Было составлено примерное расписание занятий, причем они должны были проходить в зданиях Второй Екатеринбургской женской гимназии и Епархиального женского училища [4. Л. 1].

Однако занятия со слушателями в создающемся высшем учебном заведении весной 1918 г. не были систематическими. Да и сами преподаватели и учащиеся считали этот, первый семестр «экспериментальным», так как он имел целью выработку учебных планов и программ. Кроме того, в принципе не был решен вопрос о финансировании Уральской высшей педагогической школы. Финансирование из центра до составления сметы отсутствовало; земство и городское самоуправление в Екатеринбурге с апреля 1918 г. прекратили свою деятельность.

Единственным источником денежных средств были авансы, выдаваемые Екатеринбургским советом рабочих и солдатских депутатов. Из средств, выдаваемых советской властью, школа получала деньги для приобретения литературы и лабораторного оборудования, однако труд преподавателей оплачивался эпизодически, а стабильной зарплаты они не получали. В то же время полученные от Екатеринбургского совета деньги позволили выплатить в марте стипендию слушателям в размере 50 р. [4. Л. 6]. В апреле она была увеличена до 75 р. [5. Л. 15].

Несмотря на отсутствие регулярного жалования, преподаватели проделали большую работу по подготовке документации для учебного процесса. Учебные планы, состоявшие из перечня преподаваемых предметов и количества недельных часов на их изучение, были разработаны для следующих отделений (факультетов): естественно-географического, словесно-исторического (по специальностям «История» и «Словесность»), физико-математического (специальности «Химия и физика» и «Математика»). Планировалась еженедельная нагрузка от 31 до 41 часа на первых трех курсах и от 18 до 26 часов на 4 курсе [5. Л. 5—7].

В программу обучения на каждом факультете одновременно со специальными предметами вводился целый ряд общеобразовательных дисциплин: история культуры, политическая экономия, физиология и общие вопросы биологии, один иностранный язык. Составной частью учебного курса были педагогические науки — педагогика и методика преподавания каждого предмета [Там же].

Педагогический совет УВПШ подтвердил, что прием слушателей в школу осуществляется без образовательного ценза «на самых демократических началах» [4. Л. 8]. Высшая педагогическая школа в Екатеринбурге планировалась как центр подготовки учителей, дающий высшее образование, для всего Уральского региона. Предполагалось ее слияние с Ирбитским учительским институтом, многие слушатели которого приехали для учебы в Екатеринбург [4. Л. 9—10]. Планировалось создание для приезжих пансиона на 100 мест, в качестве учебного корпуса предполагалось использовать, наряду со зданием бывшего Учительского института, здание Епархиального училища [3. Л. 3].

Общее собрание УВПШ приняло решение 20 мая 1918 г. «закончить учебный год», вновь занятия начать 1 сентября [4. Л. 16]. Под руководством В. В. Троицкого и В. И. Крыжановского была создана Организационная комиссия, которая в мае-июле 1918 г. при финансовой поддержке Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов продолжила работу по формированию структур и подготовке документального обеспечения учебного процесса высшего педагогического учебного заведения на Урале [3. Л. 1].

Комиссией был разработан проект создания ряда факультетских кафедр в УВПШ, таких, как кафедры химии, ботаники, минералогии и картографии, географии, антропологии, рисования и др.; была подготовлена примерная программа преподавания совершенного нового предмета — «истории ремесел», — которая предусматривала, наряду с изучением теоретического курса, практические занятия студентов под руководством мастеров-специалистов работы по дереву, металлу и стеклу [3. Л. 4]. Наконец, в середине июля комиссией были определены и внесены в подготовленную смету расходы для выплаты зарплаты преподавателям Уральской высшей педагогической школы. Предполагаемая ставка лектора составляла 1000 р., ассистента — 750 р. Деканам за административную деятельность предполагалось доплачивать 225 р. [5. Л. 28].

Таким образом, на Урале в Екатеринбурге на региональном уровне создавалось высшее педагогическое учебное заведение. О задачах, стоящих перед новым вузом, в своей статье «Уральская высшая педагогическая школа» член ее Педагогического совета Ю. И. Крыжановский писал: «...обязательное всеобщее начальное обучение, глубокие реформы существующих и создание новых типов средней школы, расширение высшего образования — вот те проблемы, которые становятся перед творческой мыслью борца с народной темнотой. Задача

по объему и содержанию громадная, и неудивительно, что перед ней опускаются руки многих общественных деятелей.

Но много сделать можно и должно. До сих пор кадр учителей средней школы составлялся университетом, который выпускал людей более или менее знающих какую-либо отрасль науки, но также мало подготовленных к педагогической деятельности, как и почти ко всякой другой. Таким образом, на очереди стоит создание такого института, который был бы питомником и рассадником преподавателей обновленных средних учебных заведений — педагогов в истинном значении этого слова. На основании этих принципов и зародилась Уральская высшая педагогическая школа, основанная в Екатеринбурге в феврале <по старому стилю — Б. И., М. П.> текущего года группой учителей и имеющая своей целью поставлять учителей средних учебных заведений в пределах всей Уральской области» [10. С. 27—28].

Однако во второй половине лета 1918 г. политическая обстановка в Екатеринбурге круто изменилась. После прихода 25 июля в город отрядов чехословацкого корпуса 19 августа здесь было создано Временное областное правительство Урала (ВОПУ), которое должно было осуществлять реальную власть в регионе вплоть до созыва Уральской областной думы или Всероссийского учредительного собрания.

Правительство возобновило деятельность всех учреждений, функционировавших до большевиков, в том числе учреждений народного образования. При правительстве было создано Управление народного просвещения, которое, опираясь на помощь восстановленных органов городского и земского самоуправления, разработало план расширения финансирования учебных заведений. Среди прочего были утверждены штаты Екатеринбургского учительского института, на содержание которого было выделено в октябре 1918 г. 214,8 тыс. р. [7. Л. 28]. Поскольку деятельность Уральской высшей педагогической школы рассматривалась белогвардейцами исключительно как попытка большевиков реформировать систему педагогического образования, ни Временным областным правительством Урала, ни правительством А. В. Колчака вопрос о создании в Екатеринбурге высшего педагогического учебного заведения не поднимался.

Однако это вовсе не означает, что белогвардейцы отрицали необходимость создания педагогического вуза на Урале. В апреле 1919 г. колчаковские власти поддержали деятельность организованных в Перми в сентябре 1917 г. Высших Фребелевских кур-

сов, работавших по программе высшего учебного заведения, и их переименование в Пермский Фребелевский институт [12. С. 85].

Таким образом, в годы революции и Гражданской войны интеллигенцией и педагогической общественностью осознавалась необходимость создания в Уральском регионе высшего учебного заведения, готовящего педагогические кадры. Результатом деятельности в этом направлении явилось открытие в марте 1918 г. в Екатеринбурге Уральской высшей педагогической школы, готовящей преподавателей для средних

учебных заведений. Общеуральский характер школы свидетельствовал о возрастании роли Екатеринбурга как одного из культурных центров Урала в эти годы. В то же время исследование показывает, что реформирование системы педагогического образования невозможно без активного участия государства и органов местного самоуправления, а это в условиях революции и Гражданской войны оказалось в полной мере невозможным в силу жесткого противостояния различных политических лагерей.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ архив Свердловской области = ГАСО. Ф. 2. Оп.1. Д. 44.
2. ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 189.
3. ГАСО. Ф. 1480. Оп. 1. Д. 1.
4. ГАСО. Ф. 1480. Оп. 1. Д. 2.
5. ГАСО. Ф. 1480. Оп. 1. Д. 3.
6. ГАСО. Ф. 1480. Оп. 1. Д. 189.
7. ГАСО. Ф. 1531. Оп. 1. Д. 3.
8. ГАСО. Ф. 1600. Оп. 1. Д. 5.
9. ИГОШЕВ Б. М., ПОПОВ М. В., СУВОРОВ М. В. Рождение и первый выпуск Екатеринбургского учительского института // Педагогическое образование в России. 2012. № 5.
10. ИГОШЕВ Б. М., СУВОРОВ М. В. Профессиональное педагогическое образование на Урале в 1912—1919 гг. // Педагогическое образование в России. 2011. № 3.
11. КОРОЛЕВ Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. М., 1958.
12. ПРОПП О. В. Начало высшего педагогического образования на Урале // Педагогическое образование на Урале: история и современность : сб. материалов науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2012. Ч. 1.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов